В крепости Лиги мне выделили небольшую комнатку, из тех, в которых живут и другие рядовые убийцы. Ничего особенного: небольшое пространство с одной только жесткой кроватью. Условия чисто спартанские, но меня это ничуть не беспокоило — приходилось жить и в худших условиях.

Конечно, высшие члены Лиги, вроде самого Раса и его приближенных сторонников, проживали в куда как большем комфорте. Но до их уровня мне еще предстояло дорасти.

В принципе, затеянное Расом испытание моих навыков было лишь формальностью, которой, впрочем, он не мог пренебречь — другие члены Лиги просто не поняли бы такого поступка. Таковы их законы, установленные самим аль Гулом много веков назад. Каждый пришедший в Лигу вне зависимости от опыта и умений обязан был пройти испытание. Пройдешь его — и ты в Лиге. Провалишь — и твой труп скинут с обрыва.

В чем именно заключается испытание, я не знал, лишь подозревал, что меня попытаются убить, а я, соответственно, буду должен этого не допустить. Вполне вероятно, что до этого меня еще и опаят каким-нибудь наркотиком — очень уж этот способ «просветления» был распространен в Лиге.

Остаток ночи после разговора с Расом и весь следующий день я потратил на то, чтобы подготовиться к предстоящему. Два раза мне приносили скудный завтрак и обед, состоящий из риса, небольшого куска хлеба и кружки ароматного чая (как в Лиге живут на такой бедный рацион?), в котором я сразу же смог опознать неизвестную мне отраву.

С помощью искусства ирьенина я без труда отслеживал, как непонятная пока что жидкость проникает в мой организм. Я был готов в любой момент пресечь попытки отравы убить меня, но, судя по всему, это был лишь какой-то галлюциноген, а вовсе не яд.

Я позволил ему воздействовать на мой разум, хотя и старался изо всех сил не утратить контроль над ситуацией полностью.

Ближе к вечеру, после принятия очередной дозы этого наркотика вместе с чаем, я стал слышать странные звуки. Как будто кто-то скреб металлом по стеклу. Настойчиво и до отвращения раздражающе. Я с трудом смог отрешиться от этого звука, внушив себе, что это лишь воздействие наркотика.

Через полчаса за мной пришли, как раз к моменту, когда раздражающий скрежет был почти невыносим. И, о чудо, с приходом членов Лиги скрежет прекратился. Одно только его отсутствие было для моих ушей как чудо божье.

Как и день назад, двое убийц Лиги отвели меня в большой церемониальный зал, на этот раз заполненный бойцами чуть ли не до отказа. Посреди этой толпы выделялось опять лишь двое — Рас и Талия. Я направился прямо к ним.

— Моя дочь выступила против твоего вступления в Лигу Теней, — без предисловий сказал Рас. — Она позволила своим эмоциям взять верх над разумом. Но в её непослушании я вижу возможность испытать тебя. Лиге не нужны слабаки и неудачники. Ты должен победить. А ты, Талия… Убей его.

Толпа окружавших нас бойцов сомкнула свои ряды, отрезая меня от Талии и Раса и давая мне возможность для маневра. Сражаться в плотном строю убийц с одиночной целью? Довольно проблематично, тут требуется по-настоящему хирургическая точность. Ведь иначе Рас вряд ли оценит, если я убью кого-то из членов Лиги, пускай и случайно.

Я должен доказать свои умения, а значит, пострадать должна лишь Талия и никто иной. Рас не говорил этого прямо, но это наверняка подразумевалось.

От первого выпада меча Талии, всего в нескольких сантиметрах от шеи спокойно стоящего бойца, я смог уклониться. Пытаться перехватить лезвие, к тому же наверняка отравленное, голыми руками я даже не пытался. Конечно, можно было бы применить элемент Земли и вообще сломать клинок Талии, но адреналин сражения меня уже захватил с головой, и мне не хотелось лишаться его, применяя чрезмерные для данной ситуации способности.

Никакого Огня, Земли, Воздуха и других элементов. Только я и только Талия. Ну и еще несколько десятков убийц, смирно стоящих, словно статуи.

Я прислушивался к движению между рядами убийц, но в ушах вновь раздался этот бесящий скрежет. А следом за ним я услышал детский смех.

Вот если Рас хотел меня удивить — у него отлично получилось. Откуда в крепости Лиги взялись дети? Их тут не должно быть по определению.

Еще сильнее я удивился, когда услышал шлепанье босых детских ног по полу зала. И направлялись они прямо ко мне.

— Ой, дядя, а ты кто? — в метре от меня спросил неизвестный ребенок, как будто я был единственным в зале «дядей».

Голос был как будто знакомым, но я не мог вспомнить, откуда я его знаю. И из-за этого я чуть было не забыл, где нахожусь. Атака Талии почти что достала меня, но в самый последний момент я сумел перехватить руки дочери Раса и отвести от себя удар. От контратаки Талия ловко ушла, скрывшись между рядов членов Лиги.

http://tl.rulate.ru/book/105832/3867739